Я был более чем рад услужить, и она пробормотала: "Ооо, значит, Джинни набралась смелости и поцеловала тебя?".

"Ты чувствуешь ее вкус, да?" спросил я. "Значит ли это, что ты и она...?"

Гермиона покачала головой. "Нет, хотя я бы очень хотела. Просто твои губы имеют вкус, похожий на запах Джинни. Ты... делал с ней что-нибудь еще?" Ее тон был шаловливым, она явно хотела услышать все сочные подробности.

"Боюсь, что нет", - сказал я, пощипывая ее сосок через блузку. Она вскрикнула, а затем блаженно застонала. "Она еще не была готова к большему".

"Уверена, скоро будет", - дьявольски сказала Гермиона. "А пока... я уже готова!" Она потянула меня на себя, безумно целуя и лапая мой массивный член. Я едва успел достать свой жезл и раздеть ее, прежде чем наши восторженные вопли и крики наполнили комнату, как это происходило каждую ночь (и часть каждого дня, если на то пошло).

Трахать киску Гермионы никогда не надоедало. Она была такой гладкой, тугой и теплой, она массировала мой толстый длинный член в своем скользком бархате до тех пор, пока я не изливал свой заряд глубоко внутри ее возбужденной пизды, снова и снова. И насколько мой член был чувствителен к удовольствию, настолько же мой член был способен доставить равное удовольствие ей, или, как я предполагал, любой женщине, которую я трахал.

Естественно, мы трахались несколько часов, до глубокой ночи, пока она, наконец, не отключилась. Я был безмерно благодарен за то, что мог контролировать свою эрекцию по желанию - еще раз спасибо, Не!Эмме - и поэтому смог стать вялым, как только Гермиона уснула. Я использовал чистящие чары - уже довольно хорошо отработанные - чтобы избавиться от беспорядка, и собирался вернуться в постель, чтобы прижаться к ней, когда услышал похотливое пыхтение за дверью. Я вдруг заметил, что дверь слегка приоткрыта, и... Это была Джинни?

Она пискнула, когда я увидел ее, и убежала. "Джинни, подожди!" позвал я. Прошло мгновение, потом скрипнул пол, и она снова подошла к двери, едва заметная сквозь щель. "Входи, пожалуйста", - улыбнулся я ей, и через мгновение она вошла, неистово краснея и закрывая за собой дверь. "Привет", - тепло сказал я.

"Привет", - сказала она, ступая по полу и заправляя рыжий локон за ухо.

"Тебе не обязательно оставаться, если ты не хочешь", - сказал я ей, лениво поглаживая волосы Гермионы, которая дремала рядом со мной. "Но если есть что-то, чего ты хочешь..." Я не у спел договорить, прежде чем.

Все лицо Джинни стало свекольно-красным, но она сказала: "Я хочу увидеть тебя голым. Я хочу увидеть твой... твой член".

Я усмехнулся. "Ты уже видела его через дверь", - подмигнул я, но я знал, что она имела в виду. Она хотела посмотреть на него поближе. Я откинул одеяло, обнажив свое великолепное мужское достоинство, которое стремительно вздымалось вверх, превращаясь в чудовищный, пульсирующий столб. Джинни похотливо застонала, ее глаза расширились, а изо рта почти буквально полилась вода. Она непроизвольно сделала два шага вперед, прежде чем спохватилась.

"В... В..." Ей потребовалось несколько попыток, но в конце концов она смогла сказать: "Вау!".

Я смотрел на ее упругое молодое тело, определенно желая увидеть ее прекрасную наготу, но снова не стал давить на нее. "Рад, что тебе нравится", - поддразнил я. "Ты и сама неплохо выглядишь". Она захихикала, одновременно довольная и смущенная, и, наконец, набравшись смелости, подошла ко мне и осторожно села на кровать рядом со мной, восторженно глядя на мой огромный пульсирующий член.

"А... Гермиона сосала его? Твой, я имею в виду".

Я хихикнул. "На самом деле, нет. Пока что мы оба были более чем довольны обычным сексом".

На лице Джинни появилось выражение решимости. "Я хочу быть первой, кто отсосет тебе!". Она тут же покраснела от собственных слов, но я возбужденно улыбнулся, и мой член запульсировал в нетерпении, разбрызгивая горячие капли смазки по ее лицу. Она вздрогнула и хихикнула.

"Мне бы это понравилось, Джинни", - восторженно сказал я (решив не упоминать, что мне и раньше делали минет, в моем собственном мире), и наблюдал, как она наклонилась, чтобы понюхать мой массивный член. Она нерешительно поцеловала головку, затем поцеловала ее снова, на этот раз задерживаясь, а затем накрыла меня своими губами, когда я застонал. "О боже, Джинни", - простонал я. Она взялась обеими руками за обхваченное основание моего члена, поддерживая меня, когда она неуверенно начала облизывать головку моего члена, слизывая мою смазку и счастливо мурлыча при этом. Затем она начала вылизывать ствол, спускаясь все ниже, целуя и облизывая его. Моя рука сжалась вокруг тела Гермионы, и она жалобно застонала во сне, а меня охватило чувство наслаждение.

http://erolate.com/book/1295/36682